

Динабург в войне 1812 года.

К 200-летнему юбилею обороны Динабургской крепости.

1812 год – особый год в истории нашей крепости и нашего города. В самом начале русско-французской войны Динабургская крепость получила первое боевое крещение, сыграла важную роль в том, как сложилась для французов Русская кампания 1812 года, на деле подтвердила все выгоды и важность своего месторасположения. После войны 1812 года начинается бурное строительство первоклассной военной крепости, а с нею и нашего города. Нашу крепость неоднократно посещали Российские императоры. С сильных мира сего мы и начнем нашу историю.

***Император Франции
Наполеон Бонапарт***

***Российский император
Александр I***

Россия и Франция в начале XIX века.

Франция и Россия. Взаимоотношения этих двух государств имеют долгую историю, в которой были войны и союзы, охлаждения и сближение позиций.

В средневековье территориальная удаленность двух стран, отсутствие династических противоречий, взаимных претензий на престол сформировали бесконфликтность в отношениях России и Франции. Мы даже можем вспомнить стремление породниться между государями двух стран – Анну Ярославну, королеву Франции. С наступлением нового времени, особенно с Великой французской революцией (1789 г.) ситуация кардинально меняется – с одной стороны в конце XVIII и XIX веке усиливается роль России в Европе, усилиями Петра I ,

Екатерины II Россия становится ведущей европейской державой, с другой стороны произошедшая во Франции революция приводит к полному изменению соотношения сил в Европе, новым политическим союзам и войнам. С 1799 года, начиная со второй антифранцузской коалиции Великобритании, Англии, Австрии и России, Россия периодически ведет с Францией войны. Необходимо отметить, что в этих войнах Россия использовала свои войска на европейском театре военных действий. В ходе этих войн были как успешные кампании (Итальянский и Швейцарский походы Суворова), так и тяжелые поражения (поражение под Аустерлицем в 1805 году).

Революция во Франции, с ее лозунгами свободы, равенства, братства открыла новые возможности для представителей среднего класса французов. В 1784 году юный Наполеон Бонапарт в возрасте 15 лет закончил Бриеннское военное училище и в 1785 году Парижскую военную школу, из которой выпустился в армию в чине подпоручика. Молодой офицер испытывал большие финансовые трудности, на него легли все заботы по содержанию большой семьи, значительную часть жалованья он отсылает матери.

Примечательно, что в 1787 году Россия готовилась к новой войне с Турцией и Наполеон в 1788, будучи поручиком, пытался поступить на русскую службу, но получил отказ руководившего набором волонтеров для участия в войне с Турцией генерал-поручика Заборовского. Буквально за месяц до прошения Наполеона о принятии в Русскую армию был издан указ о принятии иноземцев на службу чином ниже, на что Наполеон не согласился. В запале он выбежал от Заборовского, крикнув, что предложит свои услуги королю Пруссии: «Мне король Пруссии даст чин капитана».

В 1792 году Наполеон близко сходитя с революционерами-якобинцами, а в 1796 году уже в чине генерала командует французской армией в Итальянском походе. Победы Наполеона в Италии служат трамплином для его дальнейшей головокружительной военной и политической карьеры.

Как известно, в 1799 году в войну вступает Россия и другой военный гений Александр Суворов одерживает над французами ряд военных побед в Итальянском походе. Военное противостояние Франции и России началось.

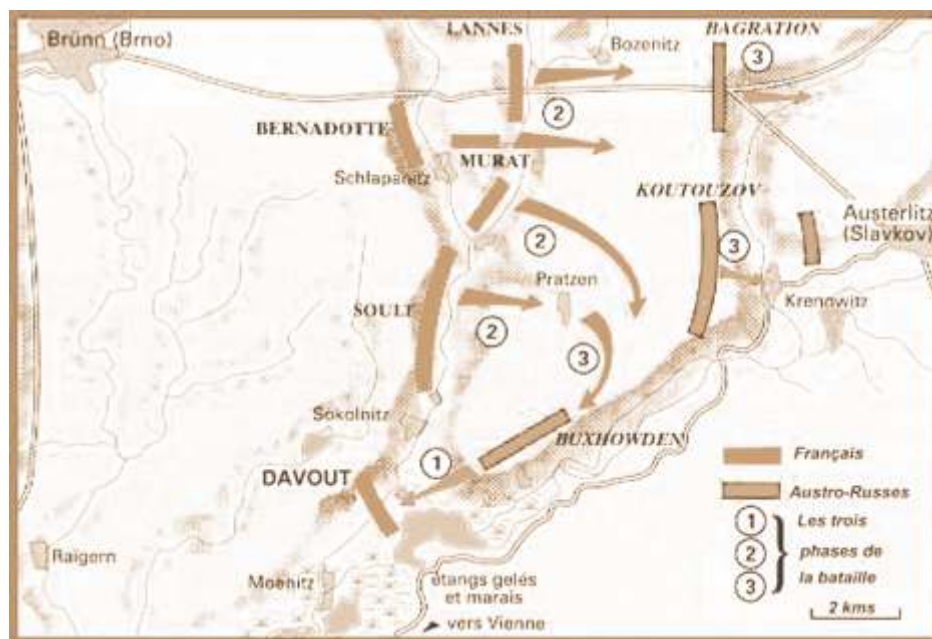
12 марта 1801 года в России происходит дворцовый переворот, группа офицеров убивает императора Павла I и на престол восходит его старший сын Александр I, внук Екатерины II. Обстоятельства восшествия Александра I на престол будут мучить его всю последующую жизнь, не остались они незамеченными и в Европе.

Когда в 1804 году по приказу Наполеона был расстрелян французский принц крови, единственный сын последнего принца Конде, Александр, как и другие монархи Европы, направил в Париж ноту протеста. Наполеон ответил, что он не вмешивался в русские дела, даже когда по проискам Англии был убит друг и союзник Франции Павел I и убийцы императора остались безнаказанными. Этого намека на участие в убийстве собственного отца Александр никогда не простил Наполеону.

Наполеон, уже будучи императором Франции, стремился породниться с кем-либо из европейских монархов. Неофициально французскому послу в Петербурге было поручено запросить русского царя относительно сватовства к его сестре Анне. В начале 1810 года Наполеон, однако, получил отказ. Он тоже никогда не забыл этого отказа.

Александр I неоднократно порывался руководить войсками как главнокомандующий. В этом начинании его укреплял ореол славы, который заслуженно закрепился за русскими воинами, выигравшими за последнее столетие немало решающих сражений. Возможность

реализовать эти намерения представилась во время францужско-австрийской войны, в которой русские были союзниками австрийцев. Решающее сражение состоялось возле местечка Аустерлиц 20 ноября 1805 года. Эту битву часто называют битвой трех императоров, ибо своими армиями кто фактически, а кто номинально, командовали Наполеон, Александр I и Франц I. Командующим объединенными союзными войсками назначен был генерал Кутузов, однако его военный план был отвергнут в пользу австрийских военных советников. Битва при Аустерлице в полной мере продемонстрировала Европе военный гений Наполеона, который лично командовал французскими войсками.

Кутузов предлагал продолжить отступление основных сил. Однако, Наполеон показал себя в ходе подготовки битвы не только как решительный полководец-стратег, но также и как талантливый актер, изображающий нерешительность и отчаяние, совершающий ложные маневры (оставление Праценских высот войскам союзников). 28-летний император России Александр I в полной мере купился на эти уловки, в чем ему активно помогли австрийские военные советники.

Русско-австрийская армия силою около 86000 оставила свою крепкую позицию у Ольшау и двинулась к Брюнну, намереваясь атаковать Наполеона, силы которого доходили до 73000. Союзники считали его более слабым и думали, что он избегает сражения. План их состоял в том, чтобы обойти правое крыло неприятеля, отбросить его и отрезать ему таким образом сообщение с Веною и с Богемиею. Наполеон разгадал намерение и решился направить свою главную атаку на ключ позиции союзников — Праценские высоты, недостаточно сильно занятые. В то время, как союзные войска истощались в кровопролитных, но малоуспешных атаках на правое крыло французов, которым командовал Даву, Наполеон около полудня направил Сульта на Праценские высоты, которые и были взяты; правое крыло союзников, на котором происходили блестящие кавалерийские дела, тоже было принуждено отступить, и тогда Наполеон направил свои победоносные войска в тыл тем отрядам, которые дрались с Даву, чем сражение было решено; союзники стали отступать по всей линии, и отступление это скоро превратилось в бегство. Бегущие стеснились на узкой плотине, тянувшейся между двумя прудами; многие бросались на покрывавший воду тонкий лед и проваливались. Потери австрийцев простирались до 6000, русских — до 21000 чел.; французы потеряли около 800 чел. убитыми и около 6000 ранеными; последние хвалились тем, что

захватили 180 пушек и весь обоз союзников. Александр I и Франц I бежали с поля сражения. Александр дрожал и плакал, потеряв самообладание. Генерал Кутузов был ранен и также вынужден был под угрозой пленения покинуть войска.

После этой битвы Австрия вышла из войны, подписав с Францией Пресбургский мир.

Русские войска были отведены в пределы России, и в Париже начались русско-французские переговоры о мире, закончившиеся подписанием в июле 1806 г. мирного договора, но Александр I отказался его ратифицировать.

В середине сентября 1806 г. Пруссия и Россия при поддержке Англии и Швеции сформировали четвертую коалицию против Франции. Фактически участвовали в ней войска Пруссии и России. Не дожидаясь подхода русских войск, Пруссия первая начала военные действия. В происшедших в один и тот же день 6 октября 1806 г. сражениях - при Иене и Ауэрштедте - две прусские армии подверглись сокрушительному разгрому. Король Пруссии Фридрих-Вильгельм III бежал к границам России. Почти вся Пруссия была оккупирована французскими войсками. Русской армии пришлось одной в течение семи последующих месяцев вести упорную борьбу против превосходящих сил французов. Под Прейсиш-Эйлау русскими войсками командовал Бенигсен. Сражение вошло в историю тем, что ни французы, ни русские не решив своих стратегических задач понесли огромные бессмысленные потери в живой силе (свыше 22000 тысяч убитыми с каждой стороны).

Последнее сражение на территории Пруссии – это сражение под Фридландом. Битва под Фридландом, — сражение между французской армией под командованием Наполеона и русской армией под командованием генерала Беннигсена, произошедшее 14 июня 1807 года под Фридландом (ныне город Правдинск). Русская армия потерпела сокрушительное поражение. Французы потеряли, вероятно, около 12 000 чел., а русские — от 18 000 до 20 000; это около 30 % армии Беннигсена. Французы захватили также 80 пушек. Наполеон одержал наконец решительную победу, которая не давалась ему около 6 месяцев.

Наполеону удалось оттеснить русские войска к пограничной реке Неман и подойти к границам Российской империи. Александр I, получив это известие, приказал Лобанову-Ростовскому ехать во французский лагерь для переговоров о мире. Наполеон в это время находился на берегу Немана, в городке Тильзите; русская армия и остатки прусской стояли на другом берегу. Князь Лобанов передал Наполеону желание императора Александра лично с ним увидеться.

На другой день, 25 июня 1807 года, оба императора встретились на плоту, поставленном посредине реки, и около часу беседовали с глазу на глаз в крытом павильоне. Вот как описывает Александра I и Наполеона Денис Васильевич Давыдов, который участвовал в описанных событиях в качестве адъютанта Петра Ивановича Багратиона:

«Все были в парадной форме по возможности. Государь имел на себе Преображенский мундир покроя того времени. На каждой стороне воротника оного вышито было по две маленьких золотых петлицы такого же почти рисунка, какой теперь на воротниках Преображенского мундира, но несравненно меньше. Эксельбант висел на правом плече; эполетов тогда не носили. Панталоны были лосиные белые, ботфорты — короткие. Прическа тем только отличалась от прически нынешнего времени, что покрыта была пудрою. Шляпа была высокая; по краям оной выказывался белый плюмаж, и черный султан ваял на гребне ее. Перчатки были белые лосиные, шпага на бедре; шарф вокруг талии и андреевская лента чрез плечо. Так был одет Александр.

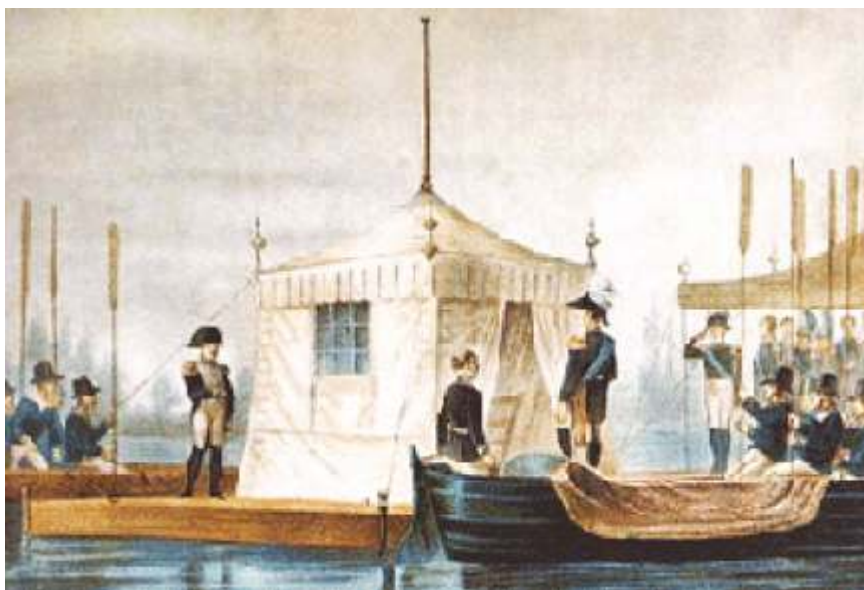

Теперь одежда эта показалась бы несколько странною; но тогда она всем нравилась, особенно на тридцатилетнем мужчине такой чудесной красоты, стройности и ловкости, коими одарен был покойный император...»

и далее о французском императоре:

«Я глядел на него в подзорную трубку, хотя расстояние до противного берега было невелико и хотя оно сверх того уменьшалось по мере приближения барки к павильону.

Я видел его, стоявшего впереди государственных сановников, составлявших его свиту, — особо и безмолвно. Время изгладило из памяти моей род мундира, в котором он был одет, и в записках моих, писанных тогда наскоро, этого не находится, — но, сколько могу припомнить, кажется, что мундир был на нем не конно-егерский, обыкновенно им носимый, а старой гвардии. Помню, что на нем была лента Почетного Легиона, чрез плечо по мундиру, а на голове та маленькая шляпа, которой форма так известна всему свету. Меня поразило сходство его стана со всеми печатными изображениями его, тогда везде продаваемыми. Он даже стоял со сложенными руками на груди, как представляют его на картинках. К сожалению, от неимения опоры подзорная трубка колебалась в моих руках, и я не мог рассмотреть подробностей черт его так явственно, как бы мне этого хотелось...»

Поскольку низвергнуть Наполеона пушками оказалось невозможно, у Александра оставалось лишь дипломатическое искусство, которым он должен был заменить искусство вооруженной борьбы. И надо сказать, что из этого поединка с Наполеоном и его дипломатами царь вышел абсолютным победителем. Он переиграл всех. Прежде всего, он заставил их поверить в свою слабость, чистосердечие и искренность. В то, например, что его слова, которые он произносил на переговорах и в частном порядке, надо принимать всерьез. Он не противоречил Наполеону ни в чем, когда тот разглагольствовал об интересах России, и соглашался с ним по всем пунктам, которые касались интересов Франции, если ему было понятно, что их будет невозможно исполнить.

Александр сразил Наполеона первой же фразой, которую он произнёс при встрече с ним на неманском плоту у Тильзита: «Я ненавижу англичан так же, как вы, государь, и буду вашим секундантом в борьбе против них».

На другой день они снова виделись уже в Тильзите; Александр I присутствовал на смотре французской гвардии. Наполеон желал не только мира, но и союза с Александром и указывал ему на Балканский полуостров и Финляндию как на награду за помощь Франции в её начинаниях; но отдать России Константинополь он не соглашался. Если Наполеон рассчитывал на чарующее впечатление своей личности, то он вскоре должен был признать свои расчёты слишком оптимистичными: Александр со своей ласковой улыбкой, мягкой речью, любезным обхождением был даже в трудных обстоятельствах вовсе не так сговорчив, как хотелось бы его новому союзнику. «Это настоящий византиец» (фр. *C'est un véritable grec du Bas-Empire*) — говорил Наполеон своим приближённым.

Условия мира:

- Россия признала все завоевания Наполеона.
- Присоединение России к континентальной блокаде против Англии (секретное соглашение). Россия должна полностью отказаться от торговли со своим главным партнёром (в частности, условия мирного договора предписывали России полностью исключить экспорт пеньки в Великобританию).
- Россия и Франция обязались помогать друг другу во всякой наступательной и оборонительной войне, где только это потребуется обстоятельствами.
- На территории польских владений Пруссии образовано Герцогство Варшавское, зависимое от Франции.
- Значительно урезалась территория Пруссии (отторгались польские области), хотя она была сохранена в качестве самостоятельного государства и превращалась в зависимое от Франции государство.
- Россия выводила свои войска из Молдавии и Валахии, завоёванных у Турции.
- Россия негласно обязалась не препятствовать Наполеону в установлении контроля над Ионическими островами, и несколько месяцев спустя они вошли в состав Иллирийских провинций Франции.
- Признание Россией Жозефа Бонапарта королем неаполитанским и Людвига Бонапарта — королем голландским, Жерома Бонапарта — королем вестфальским.
- Признание Россией Рейнского союза.

Главный пункт Тильзитского договора не был тогда опубликован (секретный договор): Россия и Франция обязались помогать друг другу во всякой наступательной и оборонительной войне, где только это потребуется обстоятельствами. Этот тесный союз устранял единственного сильного соперника Наполеона на континенте; Англия оставалась изолированной; обе державы обязывались всеми мерами понудить остальную Европу соблюдать континентальную систему. 25 июня 1807 года договор был подписан обоими императорами.

Наполеона Тильзитский мир вознёс на вершину могущества, а императора Александра поставил в тяжёлое положение. Чувство обиды в столичных кругах было велико. «Тильзит!.. (при звуке сем обидном / Теперь не побледнеет росс)», — писал спустя 14 лет Александр Пушкин. Вообще, значение Тильзитского мира было весьма велико: с 1807 года начинается гораздо более смелое хозяйничанье Наполеона в Европе, нежели раньше.

Подготовка к войне. Два стратегических плана. Динабургская крепость.

Тильзитский мир был выгоден Франции, но не России. Блокада Англии, которая ранее являлась основным рынком сбыта России, приносила большие убытки российской казне. Новая союзница, Франция, не могла компенсировать этого ущерба, поскольку экономические связи России с Францией были поверхностными, главным образом, импорт в Россию предметов французской роскоши. Нарушая внешнеторговый оборот России, континентальная система расстраивала ее финансы.

Тильзит на пять лет прервал русско-французское противостояние, создав впечатление, что оба императора договорились о союзе, что было использовано русским правительством для перевооружения армии и подготовки страны к возможной новой войне с Наполеоном.

Война была неизбежна. Вопрос стоял, насколько успеют обе стороны к ней подготовиться. На первый план выходил вопрос о стратегических планах России и Франции на ведение этой войны.

По стратегическому плану французского командования, война должна была закончиться быстрой победой с помощью решительного разгрома российской армии в генеральном сражении. Наполеон желал провести ограниченную кампанию на 1812 год. Добившись разгрома армии противника в генеральном сражении, французы входили в столицу государства, и далее Наполеон подписывал унижительный для проигравших договор на своих условиях. Такого плана Наполеон придерживался во всех европейских кампаниях. В России Наполеон готов был довольствоваться разгромом российской армии в ходе генерального сражения или нескольких сражений и покорностью Александра I при подписании мира на условиях императора Франции. Тогда не пришлось бы брать ни Петербург, ни Москву, а остановиться можно было в Смоленске или Минске. Существовали мнения, что кампанию можно продолжить в 1813 и 1814 году для завоевания все больших частей Российской империи. Для решения этих задач Наполеону удалось создать Великую армию (фр. *Grande Armée*) численностью 450000 солдат и в ходе кампании добавить к ним порядка 140000 резерва, т.е. всего немногим менее 600000, из которых собственно французы составляли порядка 300000. В беседе с французским послом в Варшаве Прадтом он говорил: *«Я иду в Москву и в одно или два сражения всё кончу»*. Известно и другое высказывание Наполеона: *«Если я возьму Киев, я возьму Россию за ноги; если я овладею Петербургом, я возьму её за голову; заняв Москву, я поражу её в сердце»*. Наполеон рассчитывал на то, что поражение российской армии в генеральном сражении вынудит Александра I принять его условия. Коленкур в мемуарах вспоминает фразу Наполеона: *«Он заговорил о русских вельможах, которые в случае войны боялись бы за свои дворцы и после крупного сражения принудили бы императора Александра подписать мир»*. Однако, выбрав главное направление движения своих основных сил на Москву, Наполеон рассматривал и возможность взятия ограниченными воинскими формированиями и столицы Петербурга, а также такого стратегически важного города и морского порта как Рига (это позволило бы дополнительно усилить континентальную блокаду Англии).

Россия также рассматривала различные планы ведения войны с Францией. Официальным планом, утвержденным императором Александром I считался план генерала Фуля. Чтобы лучше понять как сам план, так и его судьбу в 1812 году, лучше обратиться к мемуарам современников, ибо в характеристиках личности самого Фуля и его военного плана

недостатка не было. Появление Фуля на русской службе контр-адмирал Фрейганг А.В. описывает следующим образом:

«Фуль участвовал в прусской войне 1806 года при главном штабе прусских войск. Посланный по окончании войны с поручением к императору Александру Фуль произвел на русского монарха столь благоприятное впечатление, что государь выпросил его для себя у прусского короля. Фуль сделался любимцем Александра I, и в протяжении последних лет постоянно беседовал с императором о высших военных соображениях...».

А вот отзыв о личности Фуля его подчиненного, будущего известного военного теоретика Карла Клаузевица:

«Он был очень умным и образованным человеком, но не имел никаких практических знаний. Он давно уже вёл настолько замкнутую умственную жизнь, что решительно ничего не знал о мире повседневных явлений. Юлий Цезарь и Фридрих Второй были его любимыми авторами и героями. Он почти исключительно был занят бесплодными мудрствованиями над их военным искусством... с другой стороны, он, вполне естественно, являлся врагом обычного филистерства, поверхностности, фальши и слабости. Та злая ирония, с которой он выступал против этих пороков, свойственных огромному большинству, и создала ему гласным образом репутацию крупного таланта, соединявшего глубину и силы...»

При этом надо отметить, что Фуль ни слова не понимал по-русски. Именно этому человеку Александр I поручил составить план возможной войны с Францией.

Клаузевиц дает и точную характеристику собственно военного плана:

«Император и генерал Фуль пришли к совершенно правильному заключению, что подлинное сопротивление можно будет оказать лишь позднее, в глубине страны, ибо на границе силы были недостаточны. В соответствии с этим генерал Фуль выдвинул мысль добровольно отнести военные действия на значительное расстояние внутрь России, таким путем приблизиться к своим подкреплениям, выиграть некоторое время, ослабить противника, принудив его выделить ряд отрядов и получить возможность, когда военные действия распространятся на большом пространстве, стратегически атаковать его с флангов и с тыла.

План Фуля заключался в том, чтобы первая западная армия отступила в укрепленный лагерь, для которого он выбрал местность по среднему течению Двины (Дрисский лагерь), и чтобы туда были направлены ближайшие подкрепления и накоплены значительные запасы продовольствия; в то же время Багратион со второй западной армией должен был ударить в правый фланг и тыл неприятеля, если бы тот последовал за первой армией. Торماسов должен был оставаться на Волыни для защиты ее от австрийцев.

Русский лагерь был намечен близ Дриссы на Двине. Выгоды расположения здесь заключались в том, что река образовывала вогнутый полукруг, длина хорды которого равнялась часу пути. Перед этой хордой проходил фронт лагеря, имевший форму плоской дуги и опиравшийся обоими концами на реку, протекавшую здесь между песчаными берегами, которые, однако, имели в высоту до 50 футов; на правом берегу реки, выше и ниже фланговых опорных пунктов лагеря, впадало в Двину несколько маленьких речек, среди которых Дрисса — наиболее значительная; они создавали условия для выгодного развертывания и благоприятное поле боя против неприятеля, переправившегося через реку для того, чтобы атаковать лагерь с тыла.

Еще менее надежно было стратегическое положение этого пункта. Дело в том, что Дрисса находится между дорогами, ведущими из Вильно на Петербург и на Москву, т. е. ни на той, ни на другой дороге...».

Беспредельная вера Александра I в способности и познания Фуля объясняет принятие выдумки его о создании Дрисского лагеря, о котором маркиз Паулуччи (будущий генерал-губернатор Риги), вызванный в главную квартиру государя с Кавказа, после осмотра лагеря сказал императору: *«этот лагерь придуман или сумасшедшим, или изменником, которого должно в первом случае засадить в дом умалишенных, а во втором повесить»*.

Командующим 1-ой Западной армии был назначен генерал Барклай де Толли, он же с 1810 года исполнял должность военного министра, на плечи которого легли основные тяготы приготовления армии к войне.

В марте 1810 года военный министр Михаил Богданович Барклай де Толли представил Александру I записку «О защите западных пределов России», в которой указывал на необходимость строительства оборонительной линии по Западной Двине (Даугаве): *«У Динабурга или Друи, избрав хорошее местоположение, должно построить крепость, которая охраняла бы сообщение с центром армии и служила бы подкреплением одной из частей сей армии, но Динабург кажется удобнее для сего назначения потому, что там находятся еще остатки укреплений, могущих весьма облегчить и ускорить работу»* (имелись в виду остатки укреплений шанца Ивана Грозного).

Вскоре царским правительством было принято решение укрепить западную границу России постройкой новых крепостей для защиты дороги на Петербург и Москву. 14 марта 1810 года по указанию военного министра специальная комиссия под руководством инженер-полковника Е. Ф. Гекеля исследовала реку Двину. Все строительные работы должны были «пребывать в непроницаемой тайне», и «никому не быть известными».

Осмотрев местность, Гекель 2 мая донес министру, что наиболее удобным местом для постройки новой крепости является Динабург:

*«Его Превосходительству Господину Военному Министру и Кавалеру Барклай де Толли
Инженер полковника*

Гекеля

Рапорт

Во исполнение ордера Вашего Высокопревосходительства за № 69, прибыл из Риги в Динабург, осматривал я местоположение последнего города, которое вообще способно к помещению крепости, но которое по большей части песком покрыто и воды из ежегодного наводнения еще не стекли. Осматривал я и продвижение всех мест по Двине до Друи, но никакое местоположение столь выгодно к общей цели сколь здешние. Для поврежденного берега реки Двины близ города, для чего и запрещено новые дома строить, представляю Вашему Высоко-Превосходительству, чтобы чиновник гидравлического инженерного корпуса сюда прислан был, который мог еще в сем году, приличными способами, теснение реки к городу отворотить и сим оный берег обеспечить.

Инженерные офицеры занимаются съемкою местоположений и снятием нужных профилей. По окончании сих работ буду я немедленно проект и смету сочинять. Прибыли сюда резервный батальон Виленского Мушкетерского полка, который предписание имеет давать Господину Инженер Генерал Майору Оперманну нужное число нижних чинов на работу. Прибыли также и две пионерные роты, Майора Афанасьева 1-го и Капитана Ерофеева, которые получили только ордер отправиться в Динабург, а к здешним крепостным работам никаких повелений не имеют: только Майор Афанасьев 1-ый получил ордер от Господина Инженер Генерала Майора Оперманна, чтобы он принял в свое ведение

следующие из Москвы шанцовые инструменты и ему и инженерной экспедиции о чем рапортовал. Получил я и ведомость сих инструментов от упомянутого Генерал Майора, но которые из Москвы еще не прибыли.

Для избегания всех жалоб и разорений в лесах и на лугах, которых еще в окрестностях Динабурга в нужном количестве и не находятся кажется выгоднейшим: ежели бы господа Гражданские Губернаторы в Виленской и Курляндской губерниях получили повеления чтоб они на всякое мое требование, из казенных лесов и грунтов повыше Динабурга близ берегов Двины лежащих, в скорейшем времени сию рекою сюда доставили, а именно: лес к палисадам, Штурмфалам, Казармам и Магазинам для воинских и съестных припасов; и равным образом дерн, синюю глину, черную землю для обложения новых верхов. Можно бы нужные меры лесам и другим надобностям в требованиях означить.

Прикрытие будущего моста по ту сторону реки против Динабурга, будет в Курляндской губернии на грунтах господина Кейзерлинга около его слободки. Пред началом работ у сего верка, надобно будет, чтоб Господин Гражданский Губернатор о том сего господина уведомил.

Чтоб не часто утруждать Вашего Высоко—Превосходительства подробностями, и для скорейшего успеха работ, кажется мне полезно; ежели я могу быть уполномочен требовать от упомянутых господ Губернаторов все надобности к скорейшему окончанию моего поручения принадлежащие. В Динабурге и вдоль реки Двины должны быть сняты дома, для помещения фортификационных верхов, что я не могу делать не снесясь о том с Господином Витебским Гражданским Губернатором.

Хотя пред сочинением прожекта и сметы нельзя определить число рабочих и других надобностей; однакож можно бы начать работы у мостового прикрытия по ту сторону Двины, и делать направление у старого высокого редута по сию сторону реки. Как скоро придут определенные к здешним работам пионерные роты и другие войски, шанцовые инструменты из Москвы, (у которых, по ведомости, только железо для тележек находится, и которые пред начатием работ здесь делать надобно) и выше сказанные Господа Губернаторы о предполагаемых верках уведомлены будут, дабы от них требовать нужные материалы и позволение строить от Господина Курляндского Гражданского Губернатора на грунте Господина Кайзерлинга; тогда могу я немедленно заняться укреплением мостового прикрытия и исправлением старого редута для обладания обоими берегами. Между тем сочиняется план, прожект и смета; которые с возможною скоростью буду иметь честь Вашему Высоко—Превосходительству на рассмотрение представить.

Потому что в сей и соседственных губерниях медь и мелкие Ассигнации очень редки, и что надобно великие промены платить за оные, прошу покорнейше Вашего Высоко—Превосходительства приказать: чтоб некоторая сумма к издержкам которые в смете означены будут, сюда прислана была в медной монете.

Инженер полковник Гекель

№4

Г. Динабург

Мая 2-го дня

1810 года.»

Ответ был получен через две недели: «Государь император высочайше утвердить соизволил представление ваше о построении крепости у Динабурга». Тогда же, в мае, еще до утверждения смет и проектов начались подготовительные работы — нивелировка и съемка местности.

Строительство Динабургской крепости.

С началом строительства крепости городские поселения были перемещены в район, ныне называемый Старым форштадтом. Часть городского поселения, которую нельзя было перевести, выкупалась государственной казной. Была создана специальная комиссия, которая оценила отчуждение собственности горожан на землю и постройки в размере 50061 рубля. Иезуитская коллегия потребовала за земли и монастырские постройки 300000 рублей золотом. Под крепостные строения было взято 1393 сажени земли. При строительстве крепости Динабург под мостовое прикрытие отошли земли господина Кейзерлинга. Участок, отошедший под мостовое прикрытие, лучшие поля мызы Калкуны, ближайшие поля к Динабургу, были заняты на два года под лагерь для трех полков. Кейзерлинг потребовал от Инженерного департамента возмещения убытков в сумме 251 095 талеров, либо был согласен принять другие земли, взамен своих, так как находился, по его словам, в «совершеннейшей погибели» после занятия его земель и лучших полей в окрестностях Динабурга. Господин Кейзерлинг утверждал, что все свои средства отдавал на строительство. В указанную им сумму входило все, что ежегодно ему доставляли корчмы, кареты, сараи, рыбная ловля, винокурня, покосы, большая рига, скотный дом, кузница и т. п. Гекель отмечал в своем рапорте, что ему выгодна компенсация для «ускорения строительства» и просил военного министра содействовать в выдаче, в качестве компенсации Кейзерлингу, казенных земель. По оценке имения, проведенной департаментом, ежегодный доход составлял 18 547 талеров, и Кейзерлинг согласился принять казенные земли.

В апреле 1811 года все земли под крепость были выкуплены.

Для того чтобы выиграть время, было решено строить крепость «без каменной одежды», но «штурмовые и другие палисады, фугасы и магазины для съестных и воинских припасов» были предусмотрены.

В качестве рабочей силы для сооружения крепости были использованы в основном воинские подразделения, солдаты 4-й дивизии, в крепость направлялись батальоны солдат из Волынска, Тобольска, Кременчуга, Вильно, Минска, а также батальоны четвертого егерского полка. Митавскому горному батальону было приказано: *«Поспешно следовать в Динабург для крепостных работ... Сей батальон со временем будет переименован Динабургским, где он навсегда и останется»*. Всего было собрано войск до 10 тысяч и до 300 артиллерийских лошадей. Кроме того, были привлечены две тысячи крестьян из Витебской губернии, а также вольные мастеровые и рабочие. Для обслуживания войск в Илуксте был открыт госпиталь на 300 мест под наблюдением известного врача-смотрителя Домбровского. Стройка по тем временам имела внушительные размеры. В июне 1810 года 10 тысяч солдат уже приступили к строительным работам. Их разместили на обоих берегах реки в лагерях. Работа была организована в две смены. Сооружение крепости намечалось закончить за 3 года.

Для командования войсками, собравшимися в Динабурге и правильной организации строительных работ в июне 1810 года был назначен генерал-майор артиллерии князь Яшвиль (начальник артиллерии 1-го корпуса 1-й Западной армии).

8 августа 1810 года был утвержден генеральный план строительства крепости, но еще предстояло составить проект по детальной застройке внутри нее. По плану в крепости предусматривалось содержать гарнизон от 4 тыс. 500 до 7 тыс. человек и установить 595 крепостных орудий, из них 480 в самой крепости и 115 в предместном укреплении.

Генерал-майор князь Яшвиль Л.М.

Помимо этого для стрельбы по лазутчикам (разведчикам противника) планировалось выделить на вооружение 500 крепостных штуцеров (тяжелых дальнобойных нарезных ружей), а для связи и освещения местности в ночное время — 200 легких кавалеристов.

Строительные работы шли ускоренными темпами. Для обеспечения крепости стройматериалами были сооружены известковый, а в деревне Старый замок кирпичный заводы, на которых трудились солдаты. Кроме того, использовались камни и кирпичи старого Динабургского замка, которые крестьяне продавали подрядчику, поставлявшему материал на строительство крепости.

Намеченный на 1810 год объем работ был полностью выполнен, о чем свидетельствует тот факт, что полковнику Гекелю был вручен орден Святой Анны 2-го класса с алмазом.

К концу 1810 года в предмостном укреплении была сооружена большая часть земляного вала, а в главной крепости скрыты холмы и проведены подготовительные работы.

На зиму 1810-1811 гг. для строительных работ был оставлен Тобольский мушкетный полк, 4 пионерные (инженерные, саперные) роты и 400 артиллерийских лошадей с повозками и фурлейтами.

7 октября 1810 г. комендантом крепости был назначен артиллерии генерал-майор Г.П. Уланов.

Весной 1811 года темпы строительства ускорились. Каждый день на работу выходило до 15 тысяч человек. Для улучшения довольствия «на винные порции» солдатам в качестве вознаграждения ежедневно стали выдавать по 10 копеек, а с 15 сентября — по 20 копеек. А это были деньги по тем временам немалые.

Опережая строительство, указом императора 14 июля 1811 года крепость была объявлена крепостью первого класса.

К июлю 1811 г. были окончены все каналы, «главные линии всей крепости разбиты», и по ним начались работы, а к октябрю были закончены земляные работы и по ним начаты деревянные строения. В сентябре 1811 г. был построен мост через Двину и налажена «коммуникация обеих берегов». Значительное участие в строительстве переправы у Динабурга принимали и крестьяне. Еще в январе 1812г. Гекель неоднократно жаловался на нехватку людей для земляных работ, отмечая, что «цивильные строения начаты, но не закончены», а уже к марту 1812г. он рапортовал об окончании крепостных работ: крепость имела брустверы, прикрытия и «цивильные строения».

К весне 1812 года на левом берегу реки были сооружены мостовые укрепления полевого профиля. Они состояли из двух бастионов и двух полубастионов, в которых было установлено 16 орудий. Что касается главной части крепости, то там по генеральному плану, как указывал в одном из донесений Гекель 12 марта 1812 года, было *«произведено менее половины тех обширнейших работ, которые к окончанию оной нужны, и что потому при всевозможном усилении работ не предвидится возможности привести оное в нынешнем году в оборонительное состояние»*. Всего в крепости было установлено 80 орудий (в основном 12 фунтовых и 24 фунтовых пушек). Пушки в Динабург доставлялись из Риги, Ревеля и Кронштадта.

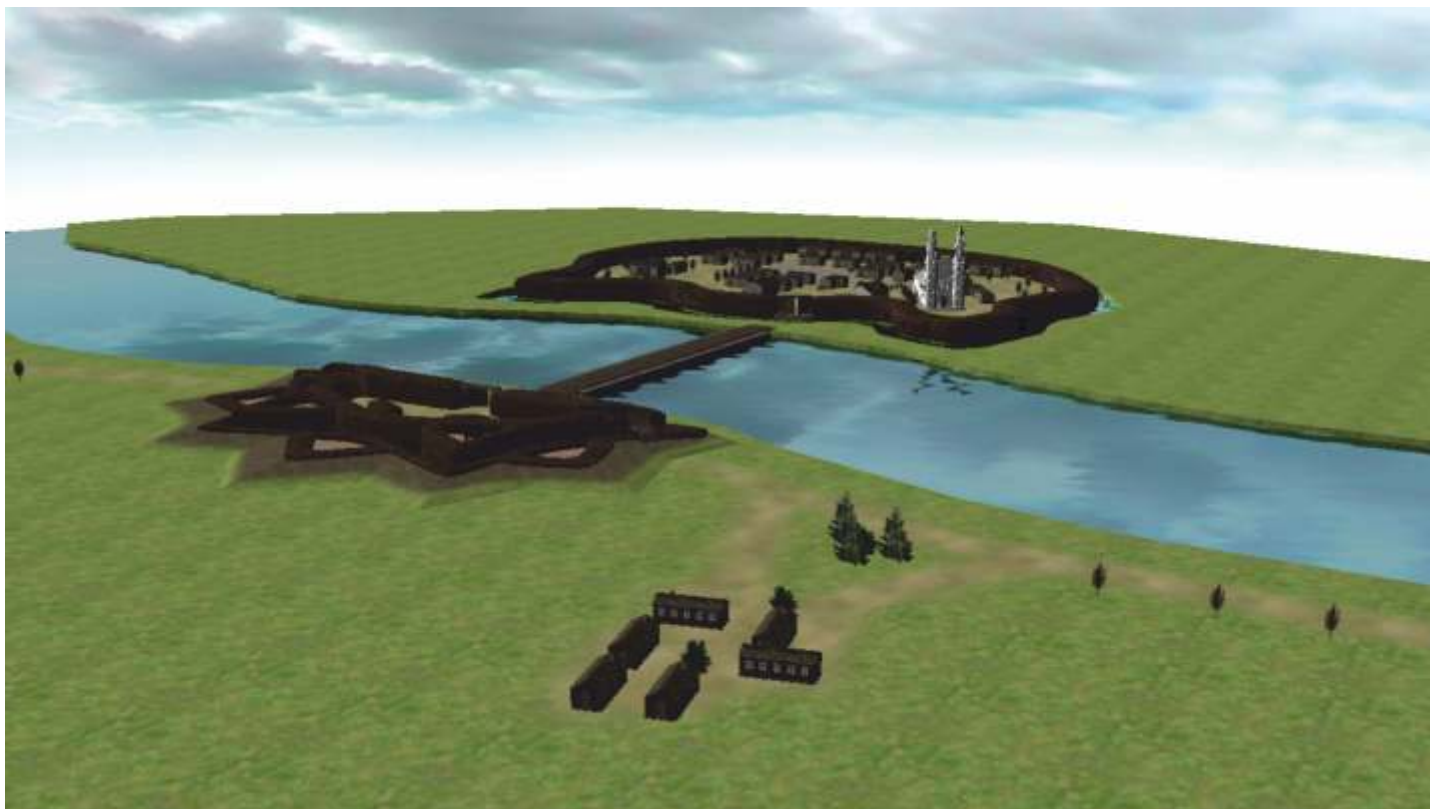
Поскольку к этому времени стало очевидным, что к началу войны с Наполеоном Динабургская крепость достроена не будет, было принято решение усилить предмостное укрепление со стороны реки постройкой дополнительного вала.

Россия готовилась к войне с французами. В Динабурге создавался большой запас продовольствия и военного снаряжения для снабжения 1-ой Западной армии.

Опираясь на данные архивных документов, мы поставили перед собой задачу создать трехмерную модель Динабургской крепости на 1 июля 1812 года.

Модель создавалась по методике близкой к той, которая используется на кафедре исторической информатики Московского государственного университета: сначала создание модели крепости в 3D редакторе, затем соединение результатов моделирования с тем или иным интерактивным движком для демонстрации модели.

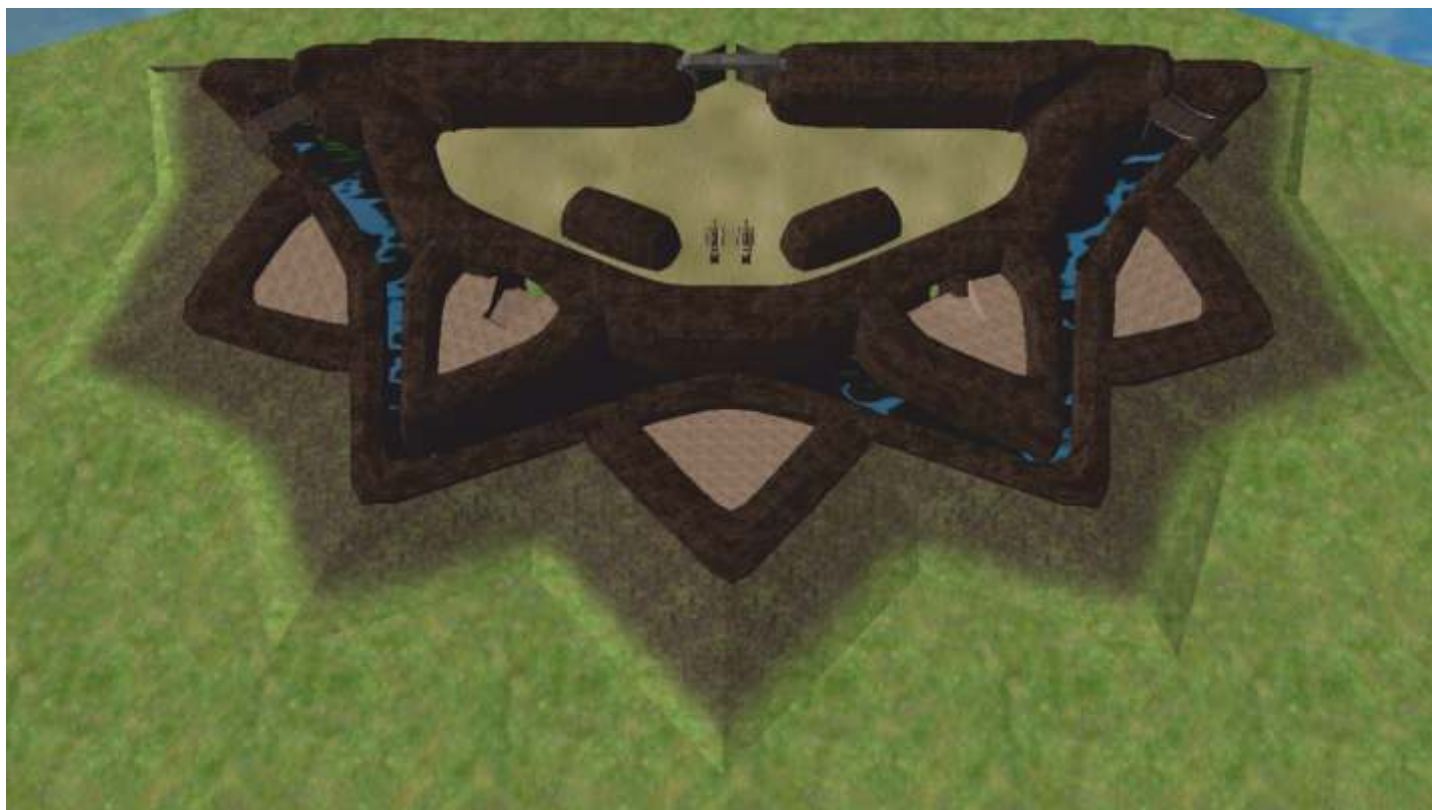
Выражаю особую благодарность выполнявшим компьютерное моделирование Максиму Иванову, Валдису Мизеру и Владиславу Рулевичу. Здесь мы приводим скриншоты (или виртуальные фотографии) реконструированной нами Динабургской крепости на 1 июля 1812 года.

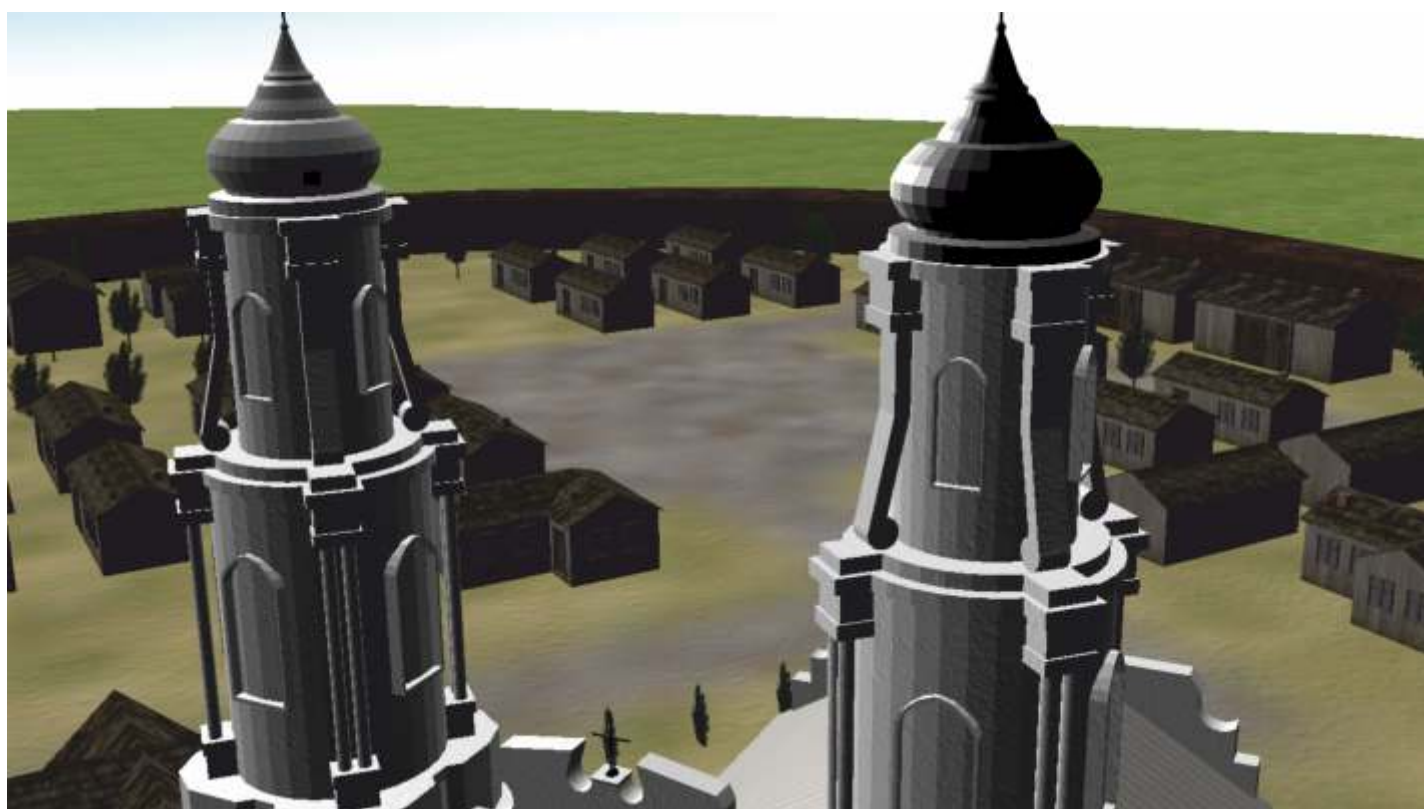
Динабург с высоты птичьего полета.

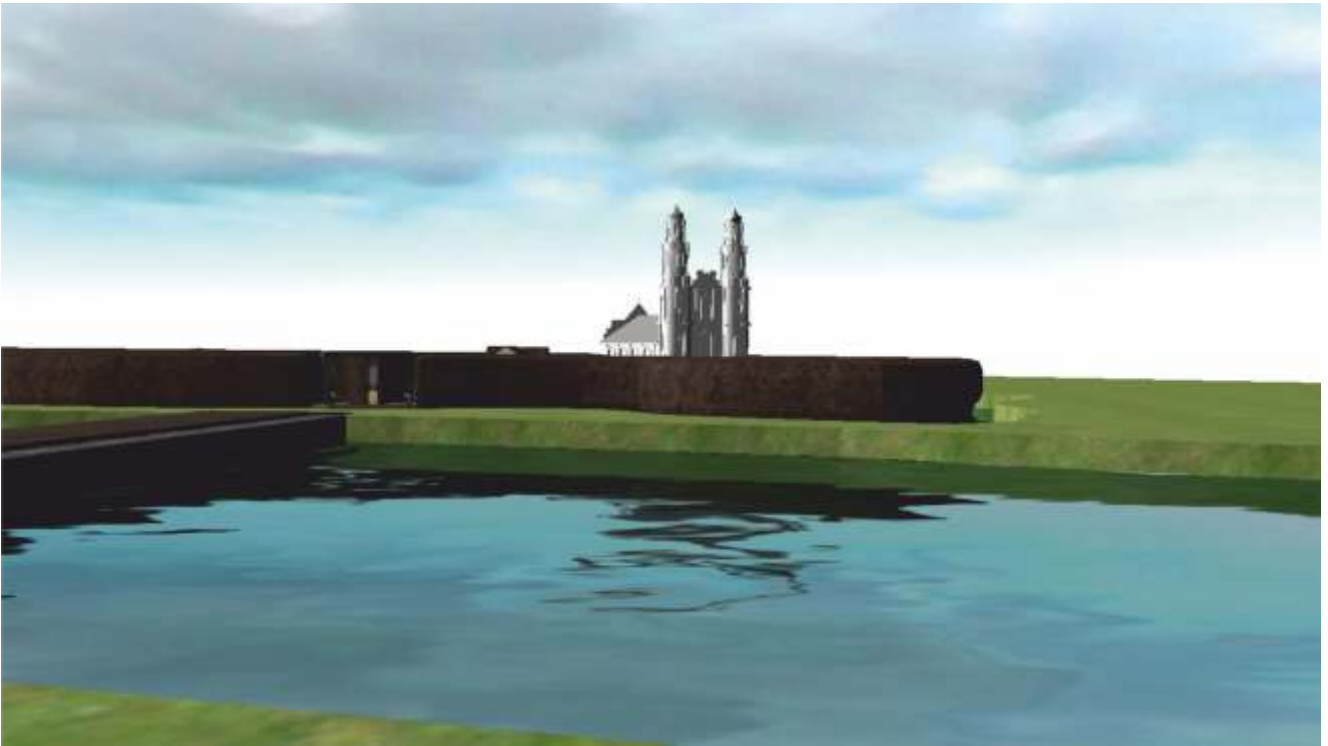
Вид на крепость со стороны понтонного моста.

Предмостные укрепления («тет-де-пон»).

Вид с высоты собора.

Вид со стороны реки.

Подходы к предмостному укреплению.

Начало войны 1812 года.

10 (везде даты по старому стилю) июня 1812 года Франция объявила войну России.

В 6 часов утра 12 июня 1812 года авангард французских войск вошёл в российский город Ковно, форсировав реку Неман. Переправа 220 тысяч солдат французской армии (1-й, 2-й, 3-й пехотные корпуса, гвардия и кавалерия) под Ковно заняла 4 дня.

Император Александр I находился в городе Вильно и уже вечером 12 июня, когда он был на балу у Бенингсена, ему доложили о вторжении Наполеона.

17 июня—18 июня около города Прены немного южнее Ковно Неман перешла другая группировка (79 тысяч солдат: 6-й и 4-й пехотные корпуса, кавалерия) под командованием вице-короля Италии Евгения Богарне.

Одновременно 18 июня ещё южнее под городом Гродно Неман пересекли 4 корпуса (78—79 тысяч солдат: 5-й, 7-й, 8-й пехотные и 4-й кавалерийские корпуса) под общим командованием короля Вестфалии Жерома Бонапарта.

Севернее Ковно под городом Тильзитом Неман пересёк 10-й корпус маршала Макдональда.

На юге от центрального направления со стороны Варшавы реку Буг пересёк отдельный Австрийский корпус генерала Шварценберга (30—33 тысяч солдат).

С русской стороны им противостояли: 1-я Западная армия под командованием Александра I и Барклая де Толли (110 - 127 тысяч человек при 558 орудиях), которая растянулась более чем на 200 километров от Вильно до Гродно; 2-я Западная армия во главе с генералом от инфантерии П.И.Багратионом (45 - 48 тысяч человек при 216 орудиях), которая занимала линию до 100 километров к востоку от Белостока; 3-я Западная армия генерала от кавалерии А.П.Тормасова (46 000 человек при 168 орудиях) стояла на Волыни у Луцка. На правом фланге русских войск (в Финляндии) находился корпус генерал-лейтенанта Ф.Ф.Штейнгеля, на левом фланге - Дунайская армия адмирала П.В.Чичагова.

Русские армии согласно плану Фуля начали отступление вглубь своей территории к Дрисскому лагерю. 16 июня в Вильно вошли французы.

Направление на Санкт-Петербург.

Командующий I-м пехотным корпусом генерал-лейтенант граф Витгенштейн П.Х.

Командующий II-м армейским корпусом маршал империи Удино Н.Ш., герцог Реджио

Этим полководцам суждено было быть главными действующими лицами в событиях начала войны 1812 года. Задержав основные французские силы в Вильно, Наполеон приказывает наступательной колонне под командованием Жерома Бонапарта отрезать 2-ю Западную армию Багратиона и направляет 2-й пехотный корпус маршала Удино преследовать части корпуса генерала Витгенштейна на линии Вилькомир-Динабург. С севера одновременно развивается наступление 10-го отдельного корпуса маршала Макдональда по направлению на Бауск-Ригу. В состав корпуса входили: 7-я французская дивизия барона Гранжана, состоявшая большей частью из поляков и немцев (баварцев и вестфальцев), и 27-я прусская (немецкая) дивизия престарелого генерала Граверта, помощником, а затем преемником которого был назначен генерал Йорк. Пруссии были обещаны за успешную кампанию 1812 года Курляндия и Рига.

Согласно распространенной версии, принимая во внимание, что Динабург с 1810 года строился как укрепленная крепость, Наполеон дал указание маршалу Удино обойти крепость и переправится через Двину вверх по течению по левому берегу, а затем преследовать корпус Витгенштейна, получая поддержку от 10-го корпуса маршала Макдональда. Основные же силы французов должны были двигаться из Вильно по направлению к Дрисскому лагерю с целью дать русской армии генеральное сражение и решить исход кампании 1812 года. Направлением движения основных сил называется Вильно-Витебск-Смоленск-Москва.

Тем не менее, дальнейшие события возле Динабурга опровергают изначальную предопределенность этого сценария. Наполеон, по-видимому, допускал и другие варианты развития событий, все время развивая наступление и на Петербургском направлении. Император Наполеон Бонапарт принимал решения исходя из анализа текущей военной обстановки и делал это весьма искусно. Скрывая свои намерения, Наполеон зачастую ставил противника в неудобное положение тем, что имитировал активность в других направлениях, не

***Командующий X-армейским корпусом
маршал империи Макдональд Э.Ж.Ж.А,
герцог Тарентский***

раскрывая своих планов даже большинству собственных подчиненных. Этому способствовал принцип единоначалия во французской армии, когда приказы императора беспрекословно выполнялись. Возможно, император давал маршалу империи Николя Шарлю Удино шанс успешно решить всю русскую кампанию блестящим рейдом на столицу Санкт-Петербург. Удино был так уверен в победе, что, расставаясь с Наполеоном, якобы сказал: «Прощайте, Ваше величество, но извините, если я прежде вас буду в Петербурге».

В самом деле, маршал Удино 1 июля с ходу пытается штурмовать крепость Динабург. Корпус маршала Удино ожесточенно штурмовал крепость три дня. И лишь 4 июля двинулся вверх по течению по левому берегу. В случае успеха, Удино максимально быстро мог настичь Витгенштейна и, пользуясь преимуществом в живой силе и быстротой натиска, разбить его части. В этом случае, открывалась дорога на столицу Российской империи, Санкт-Петербург. Передают известное высказывание Наполеона о том, что Петербург это голова России, Киев – ноги, а Москва – сердце. Поразив Россию в сердце император Франции надеялся выиграть Русскую кампанию 1812 года. Однако, по некоторым источникам, это изречение лишь приписывают императору Франции.

В столице Российской империи Санкт-Петербурге в победу в войне с Наполеоном верили далеко не все. Положение в Северной столице было достаточно напряженным. К июлю обстановка обострилась настолько, что царь распорядился готовиться к эвакуации "святынь" Александро-Невской лавры, Государственного совета, Сената, Синода, ценностей Эрмитажа и даже памятников Петру, которые Наполеон намеревался после взятия Петербурга отправить во Францию. Царская семья тоже готовилась к переезду в Казань. Императрица-мать, брат Александра Константин и самый близкий и преданный придворный Аракчеев просили, умоляли Александра сложить оружие, согласиться на мир с Наполеоном, которого они считали непобедимым. Александр отказался, несмотря на успехи французов. «Истощив все средства, которые в моей власти, я отпущу себе бороду и лучше соглашусь питаться картофелем с

последним из моих крестьян, нежели подпишу позор моему отечеству и моим подданным, жертвы которых я умею ценить, - сказал Александр I.»

Сохранился исторический анекдот того времени. Предполагалось вывезти из Санкт-Петербурга даже памятник Петру I. Для этого изготовили специальные баржи и разработали подробный план спасения монумента.

В это время, одного из офицеров русской армии стал преследовать один и тот же таинственный сон. Во сне он видел себя на Сенатской площади, рядом с памятником Петру Великому. Вдруг всадник съезжает с пьедестала и по петербургским улицам направляется к Каменному острову, где жил в то время император Александр I. Бронзовый всадник въезжает во двор дворца, из которого навстречу ему выходит государь. «Молодой человек, пока я стою на месте, моему городу нечего опасаться!», - говорит ему Петр Великий. Затем всадник повернул назад, и снова раздалось звонкое цоканье бронзовых копыт его коня о мостовую. По преданию, этот офицер добился встречи с личным другом императора, князем Николаем Голицыным, и передал ему виденное во сне. Князь пересказал сновидение царю, после чего, утверждает легенда, Александр отменил свое решение о перевозке монумента. Статуя Петра остается на месте, и, как это и было обещано во сне, сапог наполеоновского солдата не коснулся петербургской земли.

Для отражения французских войск формировалось ополчение столицы. Руководителем ополчения единогласно выбрали Кутузова. Домой к старому генералу отправили целую делегацию, ее представители и передали Кутузову просьбу принять на себя командование Петербургским ополчением. Растроганный доверием горожан, Кутузов приехал в дворянское собрание, вошел в большой зал, где его терпеливо ждали, и со слезами на глазах произнес: "Господа! Я вам многое хотел говорить..., скажу только, что вы украсили мои седины!...". В 1812 году генералу исполнилось 67 лет. Несколько дней спустя Александр I официально возложил на Кутузова командование ополчением Петербургской и Новгородской губерний, а также всеми сухопутными и морскими силами, находящимися в Петербурге, Кронштадте и Финляндии.

*Генерал от инфантерии
Кутузов М.И.*

Кутузов приступил к организации обороны столицы. Был сформирован специальный воинский корпус, получивший название Нарвского, произведена передислокация войск на самых опасных направлениях, усилено их инженерное оборудование, пополнены припасы, начато строительство новых оборонительных укреплений. Одновременно шла работа по формированию ополченского войска: принимали ратников, собирали пожертвования, при этом помещиков, которые выставляли своих крепостных для ополчения, обязали обеспечить обработку полей ушедших воевать, платить за них подати, обеспечить их провиантом и жалованием. Численность ополчения вскоре составила около 13 тысяч человек, оно делилось на дружины, причем Кутузов требовал, чтобы в одной дружине находились люди, которые прежде жили рядом, это, по его мнению, должно способствовать взаимовыручке в бою. Ополченцы проходили специальное обучение стрельбе, строю, приемам действия с оружием, тактике ведения боя, их нужно было вооружить и разместить. Постепенно все эти задачи решили, и каждый ополченец во время торжественной церемонии получил оружие, а каждая дружина - свое знамя. Затем все ополченское войско прошло торжественным маршем по Невскому проспекту.

Факты говорят нам о том, что основные силы Наполеона выступили из Вильно только 4 июля, после того как маршал Удино не смог реализовать самый оптимистичный сценарий 1812 года и героическая оборона Динабургской крепости сыграла в этих событиях немаловажную роль.

Штурм Динабурга.

Первоначально в районе Динабурга находились части корпуса, насчитывающие до 10 тысяч человек. Но с началом войны значительная часть войск была отправлена на усиление действующей армии. 19 июня 11 запасных батальонов выступили из крепости в район Друи. В крепости оставался гарнизон, состоявший из 10-ти некомплектных запасных батальонов различных полков и 3-х пионерных рот. В запасных батальонах подавляющее большинство составляли рекруты и молодые солдаты, при небольшом количестве офицеров.

19 июня в Динабург прибыл член Артиллерийской экспедиции полковник Тишин. Ему предписывалось организовать перевозку запасов пороха, казённого имущества и продовольствия в Новгород, а больных эвакуировать в Люцин (совр. Лудза). В самой крепости предполагалось оставить только запасы, необходимые для нужд гарнизона. Прибыв в Динабург, полковник Тишин сразу же распорядился о сборе 500 подвод, необходимых для перевозки имущества. В тот же день Военный министр М.Б. Барклай-де-Толли предписал командиру I-го корпуса графу П.Х. Витгенштейну: *«Пошлите также сильную партию к Динабургу и уведомите генерал-майора Уланова, дабы он был осторожнее и готов встретить неприятеля».*

Таким образом, недостроенная Динабургская крепость оставалась в стороне от русских армий и была предоставлена своим силам. Хронология дальнейших событий такова:

21 июня.

Генерал-майор Г.П. Уланов собрал военный совет. Ослабление гарнизона и эвакуация наводили собравшихся начальников на мысль об оставлении крепости. Но в итоге совет принял решение оставить только мостовое укрепление, сняв орудия, из-за отсутствия русских войск на левом берегу Двины, уничтожить мост и оборонять только недостроенную крепость на правом берегу. Архив, документацию и лишнее имущество предполагалось отправить в Режицу.

23 июня.

В крепость прибыл Сводный гусарский полк под командованием майора Е.И. Бедряги в составе 4-х эскадронов (2 штаб-офицера, 14 обер-офицеров, 37 унтер-офицеров, 428 гусар и 12

музыкантов). Гусары должны были содержать форпосты на подступах к крепости и оповещать командование о приближении неприятеля.

Большое значение в решении поставленных перед ним задач (части генерала Витгенштейна к концу июня были выделены в отдельный корпус, защищающий направление на Санкт-Петербург) Петр Христианович Витгенштейн придавал Динабургской крепости.

24 июня.

Граф П.Х. Витгенштейн, узнав о решении совета крепости об оставлении мостового укрепления, обратился с письмом к Военному министру: *«Узнал я, что в Динабурге с тет-де-пона снимают орудия и станowiąт на суда, дабы при наступлении неприятеля их потопить, а как известно, что его до сих пор в этой стороне нет, но если и пошёл туда, то орудия сии снимать не нужно, ибо они могут защищать переправу и ему много вредить, потом послужат они нам и к обратной переправе, а на случай необходимой нужды можно их испортить другим средством, но буде он ими овладеет, то они ему будут бесполезны, ибо если он вздумал бы перевозить их для осады какой-либо крепости, то перевозка оных сухим путём теперь будет затруднительная, а водою невозможна. В рассуждении, что не угодно ли будет Вашему высокопревосходительству приказать их не снимать и по-прежнему там ставить»*. На следующий день Военный министр заверил графа: *«Спешу уведомить Вас, что хотя и было предположение приступить к сей мере, но исполнение оногo ныне совершенно отложено»*. С мнением Военного министра был согласен и Государь Император, считавший, что недостроенную крепость, прикрывавшую направление на столицу, нужно оборонять по мере сил.

В эти дни продолжался вывоз из крепости продовольственных запасов (мука, крупа и сухари) и фуража. Всё это поступало в действующую армию. А 1-я Западная армия в это время продолжала отступать к Дриссе, русские корпуса начали занимать этот укрепленный лагерь на левом берегу Двины.

28 июня.

В крепости был вторично собран военный совет, где план коменданта по обороне Динабурга получил поддержку. Одновременно было принято решение о прекращении всех строительных работ, а *«все казённые имущества, в пользу неприятеля послужить могущие, вывезти из Динабурга в безопасные места, а чего по скорости или недостатку крестьянских лошадей, невозможно будет, то горючие вещи сжечь, а железные зарыть в ямы»*.

Для руководства обороной и командования Динабургским отрядом в крепость был направлен командир 1-й Резервной артиллерийской бригады генерал-майор князь Л.М. Яшвиль 2-й. Военный министр писал князю: *«По случившимся беспорядкам и недоразумениям в Динабургской крепости Государь Император высочайше повелел отправить туда Ваше сиятельство, почему рекомендую туда отправиться и стараться привести всё в порядок и донести мне, в каком состоянии найдёте сию крепость, а равно какой имеет дух комендант генерал-майор Уланов на защиту мостового укрепления от нападения неприятеля, которое стараться сколько можно удержать»*. Как видно, русское командование изначально не планировало длительное время удерживать крепость, а старалось оттянуть переправу французов на правый берег Двины.

29 июня.

В 10 часов вечера генерал-майор Г.П. Уланов получил донесение от поручика Гуттинера, командовавшего одним из форпостов на левом берегу, о том, что неприятель занял местечко Эзеросы (Зарасай) и продолжает движение к городу. В эти дни продолжалась ускоренная

эвакуация крепостного имущества. 30 июня командир Динабургской инженерной команды майор Осипов получил приказ об отправке в Режицу и Люцин денежной казны (180205 рублей 11 копеек), письменного архива и части железных инструментов по количеству имевшихся крестьянских подвод. Казну должны были сопровождать чины инженерной команды.

Состав Динабургского гарнизона к 1 июля 1812 г. был следующим:

бригада, составленная из запасных батальонов 7-й Пехотной дивизии (командующий – 36-го Егерского полка подполковник Ножин) – 6 батальонов:

- 2-й (запасной) батальон Псковского пехотного полка;
- 2-й (запасной) батальон Московского пехотного полка;
- 2-й (запасной) батальон Либавского пехотного полка;
- 2-й (запасной) батальон Софийского пехотного полка;
- 2-й (запасной) батальон 11-го Егерского полка;
- 2-й (запасной) батальон 36-го Егерского полка;

бригада, составленная из запасных батальонов 23-й Пехотной дивизии (командующий – Рыльского пехотного полка майор Стрельников) – 4 батальона:

- 2-й (запасной) батальон Рыльского пехотного полка;
- 2-й (запасной) батальон Екатеринбургского пехотного полка;
- 2-й (запасной) батальон Селенгинского пехотного полка;
- 2-й (запасной) батальон 18-го Егерского полка;

сводный гусарский полк (командующий – Изюмского гусарского полка майор Е.И. Бедряга)

– 4 эскадрона:

- 2 запасных эскадрона Изюмского гусарского полка;
- 2 запасных эскадрона Елизаветградского гусарского полка;

Пионерные роты:

- 1-го Пионерного полка рота капитана А.К. Миллера;
- 1-го Пионерного полка рота капитана А.П. Вырубова;
- 2-го Пионерного полка рота подполковника Е.П. Афанасьева 2-го.

30 июня.

В полдень в 2 – 3 верстах от крепости на Калкунских высотах появились передовые кавалерийские части французов. Это были войска 2-го корпуса Великой армии под командованием маршала Удино. Корпус состоял из 3-х пехотных и одной кавалерийской дивизий, но двигались они к Динабургу последовательными эшелонами. Навстречу неприятелю были высланы 3 эскадрона гусар, которые лихой атакой сбили вражеские пикеты и захватили пленных.

Утром 1 июля комендант крепости доложил Государю Императору: *«Вчерашнего числа... для открытия числа неприятеля откомандировал я Изюмского гусарского полка, майора Бедрягу с тремя эскадронами, который в течение целого полудня означенными эскадронами снял из числа расставленных на высотах неприятельских пикетов 12 человек рядовых, в числе коих 7 французов и 5 итальянцев и сверх того на тех же пикетах одного убил, а другого заколол.*

Со стороны же нашей убитых и раненых не имеется, как только ранена под гусаром одна лошадь в ухо. По сделанным же допросам взятые в плен объявили, что войска, ныне пришедшие и высоты занимающие, состоят: кавалерийских полков два и егерских один, при двух лёгких пушках корпуса генерала Удино, а дивизии генерала Леграна, и что с сего числа

остальные полки сей дивизии придут к Динабургу, а затем остальные корпуса генерала Удино войска, составляющие 24 тысячи (так о том пленные объявили) останутся в 4 милях, от Друи к Динабургу по дороге ведущей; какое же сих войск намерение, сим пленным неизвестно. О чём имею счастье донести Вашему Императорскому Величеству; потом, что я все силы употребляю удерживать неприятеля к занятию мостового укрепления сколько возможность позволит, а между тем озабочиваюсь вывозом имуществ, в Динабурге состоящих, а остальных, чего вывезти будет не можно, приуготовлением преданию воде и огню, и, дабы не быть отрезану от путей главной 1-й Западной армии и Риги, посланы от меня разъезды по правую сторону берега реки Двины в обе стороны на 30 вёрст и, что первое покушение неприятеля к переправе через Двину заставит меня к спасению храбрых войск Вашего Императорского Величества отретироваться с оными, а имущество оставшееся, дабы не досталось в руки неприятеля, предать огню и воде. Удостоверяю, впрочем, Ваше Императорское Величество святостью присяги и приверженностью к Вам и к Отечеству моему, что сие средство я употребляю в том только случае, когда никаких возможностей к удержанию вверенного мне поста иметь не буду».

Утром 1 июля крестьяне, прибывшие в крепость, сообщили, что к крепости приближаются многочисленные неприятельские войска, которые собираются у слободы Иерусалим и на Калкунских высотах. Французские силы значительно превышали численность гарнизона, которая составляла 2500 человек.

Барон Марселен де Марбо

Вот как описывает дальнейшие события барон Марселен де Марбо, служивший в 1812 году в кавалерийском конно-егерском полку (фактически замещавший командира полка, старого рубаку полковника де Ла Нугаред-Лагарда, только формально руководившего 23-м полком):

«Удино, видимо, не очень хорошо понявший приказы Наполеона, совершил какой-то невероятный марш-бросок, спустившись вдоль по левому берегу Двины, в то время как по ее противоположному берегу навстречу ему двигались корпуса Витгенштейна, и вышел перед городом Дюнабургом. Этот старинный город был плохо укреплен, и Удино рассчитывал захватить мост, чтобы перейти на правый берег и атаковать хвост колонны Витгенштейна. Но, уходя из Дюнабурга, тот оставил в городе большой гарнизон и многочисленную артиллерию. Как обычно, мой полк двигался в авангарде, которым в тот день лично руководил маршал Удино.

Дюнабург расположен на правом берегу. Мы подошли по левому, обороняемому значительным укреплением. Оно служит «тет-де-поном» (предмостным укреплением), расположенным между мостом и передовой позицией неприятеля на берегу реки, которая в этом месте очень широка. В четверти лье от укрепления, не имевшего пушек, по утверждению Удино, я обнаружил русский батальон, чей левый фланг опирался на реку, а фронт укрывался за дощатыми постройками покинутого лагеря. При таком расположении неприятеля с ним было очень трудно войти в соприкосновение. Однако, маршал приказал мне атаковать врага.

Оставив на усмотрение офицеров заботу вести эскадроны в промежутки между сараями, я дал сигнал атаки. Но едва полк выдвинулся вперед под градом пуль русских пехотинцев, как артиллерия, существование которой маршал отрицал, начала яростно стрелять с укреплений, от которых мы находились так близко, что гранаты пролетали у нас над головами, не успевая разорваться. Одно из редких ядер пробило дом рыбака и попало в ногу одного из моих самых смелых трубачей, трубившего в этот момент около меня сигнал атаки. Я потерял здесь многих моих людей.

Удино совершил серьезную ошибку, атакуя неприятеля, закрепившегося между бараками и защищавшегося огнем из пушек и ружей. Надеюсь выбить с позиции вражеских пехотинцев, маршал послал против них батальон португальцев, шедший впереди нашей кавалерии. Но эти иностранцы, бывшие военнопленные, которых завербовали в армию во Франции, отчасти вопреки их желанию, повели себя очень трусливо, и мы все время оставались под огнем. Видя, что Удино храбро держится под вражескими пулями, но не отдает никаких приказаний, я понял, что если так будет продолжаться еще несколько минут, мой полк будет разбит. Поэтому я приказал своим егерям рассеяться и предпринял против русских пехотинцев «фуражирскую» (в рассыпном строю) атаку, двойным преимуществом которой является то, что она заставляет противника разбежаться и прекратить огонь артиллерии, поскольку канониры больше не осмеливались стрелять из боязни задеть собственных стрелков, смешавшихся с французами. Под сабельными ударами моих кавалеристов защитники лагеря в самом большом беспорядке бежали к «тет-де-пону». Но гарнизон, которому было поручено защищать укрепление, состоял из солдат-новобранцев. Они, боясь, что мы ворвемся внутрь, преследуя бегущих, поспешно закрыли ворота. Это помешало беглецам броситься к понтонному мосту, чтобы переправиться на другой берег и найти укрытие в самом городе Дюнабурге.

На этом мосту не было перил, понтоны шатались, река была широкой и глубокой, и я видел гарнизон укрепления, пытающийся закрыть ворота! Идти еще дальше вперед показалось мне безумием. Тогда, думая, что полк сделал уже достаточно, я остановил его, как вдруг появился маршал, крича: «Доблестные воины 23-го полка, сражайтесь, как при Вилькомуре, перейдите через мост, взломайте ворота и захватите город!» Напрасно

генерал Лорансе хотел заставить Удино понять трудности, которые здесь были неизмеримо большими, и то, что кавалерийский полк не может атаковать укрепление, как бы плохо оно не охранялось, если для доступа к нему требуется строем по двое переправиться по понтонному мосту, маршал заупрямился, говоря: «Они воспользуются беспорядком и страхом, царящими среди врагов!» Потом он повторил мне приказ идти на город. Я повиновался. Но едва я оказался на первом пролете моста вместе с первым взводом, как гарнизон Дюнабурга, которому удалось закрыть ворота укреплений, выходящих на реку, появился над валом и принялся оттуда обстреливать нас!

Наш рассыпной строй не позволял этим неопытным вражеским солдатам стрелять эффективно, поэтому наши потери оказались меньшими, чем я ожидал. Но, услышав, что из укрепления в нас стреляют, защитники «тет-де-пона», оправившись от испуга, занялись тем же. Видя, что 23-й полк оказался таким образом меж двух огней при вступлении на шатающийся мост, двигаться по которому вперед не было никакой возможности, маршал Удино послал мне приказ отступить. Большие промежутки между отделениями позволили всадникам развернуться по одному без особого беспорядка. Однако два человека и две лошади упали в реку и утонули. Чтобы вновь оказаться на левом берегу, нам пришлось снова пройти перед «тет-де-поном», и мы опять подверглись сильному огню, который, к счастью, вели неумелые стрелки, потому что, если бы мы имели дело с более опытными, хорошо натренированными в стельбе солдатами, мой полк был бы полностью уничтожен.

АТАКА КОННО-ЕГЕРЕЙ

Этот неудачный бой, начатый столь неосторожно, обошелся мне примерно в тридцать убитых и множество раненых. Все надеялись, что маршал, по крайней мере, учтет этот неудачный опыт, тем более что, как я уже говорил, инструкции императора не предписывали ему захватывать Дюнабург. Однако сразу по прибытии кавалерийских полков Удино приказал опять атаковать «тет-де-пон», где неприятель имел время усилить гарнизон батальоном гренадеров. Поэтому наши части были отброшены со значительно большими потерями, чем те, какие испытал 23-й полк. Узнав об этой напрасной попытке, император отругал за нее маршала Удино...»

Говоря о том, что маршал Удино ослушался приказа императора и вызвал, тем самым, его гнев, барон де Марбо лишь подтверждает, что на уровне командира полка он не знал всей информации, а гнев императора относился к упущенной Удино блестящей возможности остаться один на один с ополчением российской столицы.

Позже подошли французские пехотные полки, и Удино в четвертый раз предпринял попытку атаковать предместное укрепление. Встретив сильный огонь, гвардейцы не выдержали, залегли, а затем откатились назад. Атака вновь была отбита. В течение 1 июля маршал Удино еще несколько раз атаковал, но все его попытки овладеть крепостью, были напрасны. Русские солдаты под командованием генерал-майора Уланова с честью выдержали продолжительный вражеский натиск. Сражение длилось около 12 часов. Генерал-лейтенант Витгенштейн в рапорте царю от 2 июля 1812 г. предположил, что французы, непрерывно атакуя 1 июля Динабург, хотели устроить демонстрацию своей силы, чтобы вынудить русских подтянуть сюда войска. Ночь на 2 июля прошла беспокойно. Французы стреляли по русским позициям, на рассвете оружейная перестрелка продолжилась, но уже заговорила и артиллерия. Вспыхнул бой. Французские войска вновь и вновь бросались в атаку, но безуспешно: они не сумели овладеть ни мостовым укреплением, ни мостом, ни городом. Российские солдаты, прежде всего артиллеристы, действовали смело и самоотверженно, проявляя в боях мужество, взаимовыручку и смекалку. Достаточно сказать, что орудийные расчеты в два раза перекрывали время, требуемое «Бомбардирским уставом» для производства выстрела. Часть солдат предместного укрепления под началом унтер-офицеров на руках перетаскивала пушки с колесными лафетами для смены позиций ведения огня. Это повышало точность стрельбы и создавало впечатление, будто на укреплении возросло количество орудийных стволов. Атаки, проведенные маршалом Удино 2 и 3 июля, были безуспешными. Он потерял много человек убитыми и ранеными и понял бесплодность своих попыток завладеть крепостью.

В ночь на 4 июля, получив приказ от Наполеона отступить от Динабурга и двигаться вдоль левого берега Двины вверх по течению реки, Удино ушел от крепости.

Узнав, что французы уходят, эскадрон Динабургского гарнизона стал преследовать неприятеля, около Калкун захватив в плен более 80 человек.

Наполеон был крайне недоволен действиями маршала Удино у Динабурга. Действия Удино оказались напрасными: ему не удалось взять ни город, ни крепость, он лишь напрасно потратил время, не выполнив своей основной задачи - преследовать 2-ой корпус графа Витгенштейна и разбить его. Это дало возможность отступающим русским частям отдохнуть, концентрироваться и укрепиться на новых рубежах. Таким образом, эта первая попытка французов овладеть Динабургом была отбита, и неприятельское наступление в сторону Петербурга получило другое направление, на котором впоследствии французы также были остановлены удачными действиями графа Витгенштейна.

Весть о героической обороне Динабурга быстро разнеслась по русской армии и дошла до Александра I. Это был один из первых случаев в войне 1812 г., когда непобедимые французские войска не смогли сломить сопротивление небольшого отважного гарнизона. «Храбрый гарнизон», - так оценил действия Динабургского гарнизона Барклай-де-Толли в своем рапорте Александру I. Его стойкость и победа были неожиданностью и для военного министра России. «Я никогда не полагал, - писал Барклай-де-Толли князю Яшвилю, - что Динабургское мостовое укрепление можно было защищать против превосходных сил неприятельских долгое время». Все му гарнизону было объявлено «Высочайшее благоволение» императора Александра I.

За оборону крепости отличившиеся офицеры получили награды. Среди них был и командир пионерной роты капитан А.П. Вырубов. Пионеры рот возводили укрепления крепости и одновременно отражали атаки противника, действуя при орудиях. Под командованием капитана А. П. Вырубова находилось шесть медных 12-фунтовых орудий. За оборону Динабурга А. П. Вырубов награжден был орденом св. Владимира 4-й степени.

Поручик В.В. Олдерогге награждён орденом Св. Анны 3-го класса.

Мы еще не можем привести поименный список всех героев. Вот, например, список нижних чинов Рыльского пехотного полка, 2-го батальона. Такие герои были в каждом полку, в каждом батальоне.

С П И С О К Ъ

нижнимъ чинамъ полка, награжденнымъ за отличія въ военныхъ дѣйствіяхъ знаками отличія военного ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія.

1812 годъ.

За сраженіе подъ Динабургомъ (1-ю, 2-ю и 3-ю июля).

1. Унтеръ-офицеръ Маркъ Дроздовъ—№ 24199.
2. Рядовой Николай Полновъ—№ 24200.
3. " Василій Шмаковъ—№ 24265.
4. Барабанщикъ Григорій Потаповъ—№ 24270.
5. Рядовой Павелъ Цудовкинъ—№ 24271.
6. Фельдфебель Тимофей Грушевскій—№ 24272.
7. Рядовой Лаврентій Тимофеевъ—№ 24273.

12-фунтовая пушка

Наступление на Санкт-Петербург.

Потерпев неудачу под Динабургом маршал Удино устремился по левому берегу к Полоцку, 14 июля занял без боя Полоцк и 15-го начал продвижение к северу – на Себеж и Псков. Таким образом, успешная оборона Динабургской крепости подарила корпусу Витгенштейна для перегруппировки как минимум 14 дней.

В наступлении на Санкт-Петербург с корпусом Удино должен был взаимодействовать X-й армейский корпус маршала Макдональда. Маршал Макдональд выделил часть войск для блокады Риги, с остальными двинулся к Якобштадту с целью строительства мостов через Западную Двину и переправы своих сил на правый берег. Затем сместился ниже к Динабургу. Макдональд планировал зайти в тыл корпусу Витгенштейна, соединиться в Себеже с силами Удино на Псковской дороге. Этим французы хотели совершенно отрезать русские войска от Пскова, который был тыловой базой корпуса Витгенштейна, затем разгромить их.

Генерал П.Х. Витгенштейн оказался в тяжёлом положении, единственным его шансом переломить ситуацию в свою пользу, остановить французов была атака на Удино и победа над его силами. Это надо было сделать, несмотря на превосходство вражеских сил, воспользовавшись удалённостью корпуса Макдональда и выигрышем во времени, которое было необходимо для соединения французских корпусов.

16 июля 1812 года 3 французских кавалерийских полка (12 эскадронов) были застигнуты врасплох и атакованы 4 эскадронами Гродненского гусарского полка под командованием генерал-майора Якова Петровича Кульнева, в атаке также приняли участие пять сотен казаков (донской казачий полк). Несмотря на численное превосходство, французская кавалерия была опрокинута.

Надо отметить, что Кульнев стал настоящим героем войны 1812 г.. С самого её начала он отлично себя показал: в первые же дни войны Кульнев 8 часов защищал Вилькомир, позволив главным русским силам организованно отойти, и отступил, сжигая за собой мост. В начале июля 1812 года он переправился с двумя кавалерийскими полками и артиллерийской ротой через Двину, чтобы произвести разведку, смог застать врасплох два французских полка, разгромил их. В этой схватке до 300 французов были ранены и убиты, 200 попали в плен, среди них и генерал де Сен-Женье. 13 июля он разгромил ещё несколько французских отрядов, было взято в плен более 400 человек, от пленных русское командование узнало, что французы планируют выйти на Себеж. Всего за 2 недели боев, с 3 по 17 июля 1812 года, гродненские гусары захватили в плен до 2 тыс. человек.

Маршал Удино занял деревню Клястицы (на дороге между Полоцком и Себежем), имея под своим командованием 28 тыс. солдат и 114 пушек против русских 17 тысяч солдат. Но генерал П.Х. Витгенштейн решил атаковать противника, воспользовавшись растянутостью французского корпуса. Впереди двигался авангард генерал-майора Кульнева (3700 кавалеристов и 12 орудий), за ним следовали основные силы русского корпуса (13 тыс. солдат, 72 орудия).

18 июля в 2 часа дня русские передовые силы под командой Кульнева столкнулись с французским авангардом около деревни Якубово. Жестокий встречный бой шёл до конца дня. В итоге Кульневу не удалось выбить французов из деревни.

19 июля бой начался в 3 часа ночи, в сражение вступили основные русские силы, после нескольких схваток за Якубово его удалось захватить. Удино стал отводить свои силы к

Клястицам. В 7 часов утра русские войска смогли выйти к реке Нища, расположившись против вражеских позиций. Единственный мост у Клястиц находился под обстрелом французской артиллерии. П.Х. Витгенштейн дал приказ Кульневу с его силами и усилением (Ямбургский драгунский полк) спуститься по реке ниже и ударить по французским силам с правого фланга. Маршал Удино, решив, что Клястицы ему уже не удержать, приказал сжечь мост и готовиться к отходу. По горящему мосту на другой берег прорвался 2-й батальон Павловского гренадерского полка, в это же время гродненские гусары и ямбургские драгуны переходили реку вброд. Этот момент потом был изображен на полотне Питера Хесса «Сражение при Клястицах» (в настоящее время картина находится в Государственном Эрмитаже, в Пикетном зале, который посвящен Отечественной войне 1812 года).

Войска Удино потерпели поражение, потеряв 900 человек пленными и почти весь обоз, отходили от Клястиц, и было решено их преследовать. В этот отряд под командованием Кульнева вошли: Гродненский гусарский полк, Ямбургский драгунский полк, два эскадрона Рижского драгунского полка, донские казаки, а также орудия конно-артиллерийской роты и 1 пехотный батальон. Отряд Кульнева 20 июля 1812 года переправился через реку Дриссу и направился к селу Боярщина. Генерал получил приказ преследовать противника осторожно, но увлекся. У села Боярщина русские силы попали во французскую засаду, особенно большой урон был нанесён искусно расположенной артиллерией противника, которая вела огонь с господствующих высот. Именно в этом бою генерал-майор Яков Петрович Кульнев получил смертельное ранение.

Генерал-майор Я.П.Кульнев

В свою очередь, преследуя отступивший русский авангард, французский генерал Вердье нарвался при Головчице на главные силы корпуса Витгенштейна и был разбит. В этом сражении Витгенштейн получил ранение в щёку.

Корпус маршала Удино отступил за Западную Двину, таким образом, французское наступление на столицу Российской империи провалилось. Кроме того, опасаясь действий корпуса Витгенштейна на путях снабжения главной армии, которая действовала на Московском направлении, французский император был вынужден ослабить свою основную группировку войск, послав на поддержку разбитого корпуса Удино 6-й корпус (баварский) генерала Сен-Сира. Корпус Витгенштейна сохранил боеспособность до конца войны, разгромить его не удалось.

Неприятельский план наступления на Санкт-Петербург был окончательно похоронен. На алтарь этой славной победы была положена жизнь лучшего авангардного генерала в русской армии - Я. П. Кульнева. Получив сообщение о его гибели, Наполеон Бонапарт писал Жозефине: *«Вчера убит Кульнев, лучший русский офицер кавалерии».*

Гарнизон оставляет Динабург.

Узнав о штурме Динабурга, русское командование послало подкрепление: четыре запасных батальона пехоты и несколько эскадронов гусар. Но эти войска прибыли с опозданием: французы к этому времени уже ушли.

Командование приступило к организации отступления из города. Генерал Яшвиль смирился с необходимостью оставить крепость и отдал приказ генерал-майору Уланову о разрушении укреплений и отходе войск. Строения в мостовом укреплении были сожжены, все орудия, которые находились там и в крепости, были затоплены, за исключением 20 орудий, из которых только 6 были оставлены при батальонах, а остальные были отправлены в Псков. По мнению Яшвиля, никаких важных дел для Динабургского гарнизона не оставалось, кроме надзора за берегами Даугавы. Он писал 5 июля 1812 г. Витгенштейну, что *«ежели неприятель в больших силах станет приближаться к мостовым укреплениям для занятия оногo и другие будут делать покушения к переправе, нужно мне будет со всем Динабургским гарнизоном ретироваться».*

Гарнизон приступил к эвакуации магазинов и подготовке к уничтожению того, что не могло быть вывезено. Яшвиль покинул гарнизон, передав командование коменданту Динабургской крепости генерал-майору Уланову. 6 июля командующим гарнизоном и крепостью был назначен командир отдельного отряда, приданного корпусу Витгенштейна для прикрытия Динабурга, генерал-майор Гамен. Гарнизон в Динабурге был оставлен для наблюдения за передвижением неприятеля. Отряд Гамена численностью в 3 000 человек завершил разрушение оборонительных сооружений. Разрушения были произведены основательные: кордегардия и артиллерийский цейнгауз в мостовом укреплении сожжены до основания, все лафеты истреблены и горжевая защита уничтожена, так что в случае обороны тыл со стороны реки не был обеспечен. Мост через Двину за исключением нескольких плотов был уничтожен, а сваи, удерживающие его, срублены. Узнав о приближении к Динабургу бригады Рикара из X-го корпуса маршала Макдональда отряд Гамена ушел из крепости на Люцин, перекрывая Макдональду направление на Себеж.

20 июля солдаты из корпуса Макдональда под командованием генерала Рикара вступили в город. Вражеские войска, находившиеся на левом берегу Даугавы, переправились в Динабург

на судах. Город был занят без боя. Французы здесь не проявили ни малейшей воинской доблести, а между тем занятие Динабурга расценивалось ими как значительная победа над русской армией.

Газета «Курьер Литевский», издававшаяся в Вильно и находившаяся под строгой французской цензурой, неоднократно восхваляла «победу» французских войск в Динабурге. В №61 за 1812 г. «Курьер Литевский» писал: «Динабургская крепость, над сооружением которой 10 000 человек трудились почти два года, пала пред победителями, как стены Иерихона. Двина, укрепленные берега которой казались неприступными, в настоящее время течет среди французских отрядов так же, как Вилия и Неман». И в следующем номере газета писала: «Динабургская крепость – это плод двухлетних трудов 20 тысяч человек – пала в один день перед маршалом Макдональдом, герцогом Тарентским, овладевшим ею после непродолжительного боя».

Начались долгие пять месяцев французской оккупации Динабурга. Макдональд надолго задержался в Динабурге, не производя активных действий, ибо к 20 июля наступление корпуса маршала Удино на Петербург было уже сорвано и поддерживать с фланга было уже некого. Большой вклад в этот успех русской армии внесла героическая оборона Динабургской крепости 1-3 июля 1812 года.

Партизанская война

После ухода русского гарнизона из Динабурга отряд под командованием майора Бедряги оставался в окрестностях города и следил за действиями французов. Своими внезапными вылазками бесстрашные гусары наносили большой урон неприятелю.

Вот донесение командующего I-м корпусом графа Витгенштейна императору о деле, имевшем место с этим отрядом:

«Генерал-Лейтенант Граф Витгенштейн, от 2 Октября, из мызы Соколищи доносит ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ следующее:

Изюмского гусарского полка Подполковник Бедряга послан был с командуемым им сводным гусарским полком на другую сторону Двины, для прикрытия движений корпуса Генерал-Лейтенанта Графа Штейнгеля. Сей Подполковник, от 28 минувшего Сентября доносит, что он 24 числа [сентября] переправясь вплавь через реку, разбил батальон неприятельской пехоты, положив на месте до 200 человек; в плен взял трех Обер-Офицеров, унтер-офицеров 5, капралов 6, барабанщиков 2, рядовых 72, Прусских черных гусар 2, а всего 90 человек. С нашей стороны потеря убитыми рядовых 7, ранеными 18; при чем к сожалению тяжело ранен Изюмского гусарского полка храбрый Поручик Апсеитов, которого по бывшей невозможности перевезти вплавь, принуждены были оставить, а посему и захвачен он там неприятелем.»

21 сентября 1812 года майор Бедряга Егор Иванович Высочайшим приказом был награжден орденом Св.Георгия 4-го класса за то, что *«с открытия кампании находясь с четырьмя сводными гусарскими эскадронами в Динабурге, при защите онаго оказал против неприятеля отличную храбрость, а по отступлении от онаго города с отрядом генерал-майора Гамена, держа аванпосты по берегу реки Двины с помянутыми эскадронами против части корпуса Макдональда, не только препятствовал во всех его предприятиях с немалым нанесением ему вреда, но, не взирая на несоразмерное число войск против стоявших, часто благоразумным своим распоряжением делал нечаянные на неприятельские посты нападения, причиняя ему большой вред, а когда отряд генерал-майора Гамена присоединен был к первому отдельному корпусу, то он, оставшись с четырьмя эскадронами гусар, неусыпно и благоразумным распоряжением своим везде опрокидывал неприятеля, покушавшегося переправиться через Двину.»*

Источники и литература:

1. Давыдов Д.В. Тильзит в 1807 году, 1999, Библиотека интернет-проекта «1812 год».
2. Клаузевиц К. 1812 год, 1998, Библиотека интернет-проекта «1812 год».
3. Виккел О.Л. Динабург: действия Инженерного департамента перед Отечественной войной 1812 года, Материалы Международной конференции, сентябрь 2002, М., 2002.
4. Казак В.В. Даугавпилсская крепость: история и легенды от средневековья до наших дней, - Даугавпилс, издание ВВАИУ ПВО, 1987.
5. Марбо М. Мемуары генерала барона де Марбо. М., 2005.
6. Морозов О.В. Оборона Динабургской крепости – малоизвестный эпизод Отечественной войны 1812 года, Материалы Малоярославецких научных конференций, 2008.
7. Морозов О.В. Действия сводного гусарского полка в районе Динабурга в 1812 году.-Даугавпилс, Провинциальный альманах «Hronos», 2011.
8. Интернет-проект «1812 год» (<http://www.1812.ru>)

Центр русской культуры
г.Даугавпилс
2012 г.